

не имела права. Жена же была настолько простодушна, что не поверила, что муж ее обманывает, несмотря на то, что соседка ей сообщила об этом.

В городе Туре проживал обойщик, служивший у покойного герцога Орлеанского,³⁶⁰ сына Франциска Первого, человек неглупый и в своем деле очень искусный. И хоть он после болезни и оглох, на ум его это не повлияло, и никто не мог с ним сравняться ни в его ремесле, ни во всем остальном. Вы сами увидите, с каким искусством он вышел из трудного положения. Женился он на весьма достойной женщине, с которой жил в мире и дружбе. Он очень боялся ей не угодить, она же, в свою очередь, больше всего старалась во всем его слушаться. Но, как он ни любил жену, он был до того жалостлив, что нередко раздавал соседкам то, что по праву принадлежало ей одной, – ухитряясь, правда, делать это совсем незаметно. В доме их жила одна очень дородная служанка, в которую обойщик влюбился. Однако, опасаясь, как бы об этом не проведала его жена, он нередко делал вид, что недоволен ею, и всячески поносил ее, говоря, что такой ленивой девки он сроду не видывал, да и неудивительно, что она такая ведь за все время хозяйка ее ни разу еще не отколотила. И вот однажды, когда приближался День избияния младенцев и они заговорили об этом, обойщик сказал жене:

– Непременно надо проучить эту ленивицу, но только ты для этого не годишься, в руках у тебя нет силы, а в сердце слишком много жалости. А вот если я этим займусь, то, увидишь, она исправится и будет работать лучше.

Бедная женщина, которая была далека от мысли в чем-нибудь его заподозрить, попросила, чтобы он сам наказал служанку, признавшись, что она действительно слишком для этого слаба и что ей будет ее жалко. Муж охотно взялся учинить эту расправу и, приняв суровый вид, послал купить розги, причем велел выбрать самые тонкие, какие только продавались. А для того, чтобы показать, что он действительно беспощаден, велел смочить эти розги в рассоле, так что его бедная жена преисполнилась жалости к служанке: ей и в голову не могло прийти в чем-нибудь заподозрить мужа. Когда настал День избияния младенцев, обойщик встал пораньше и поднялся наверх в комнату служанки, где та была одна. И там он действительно устроил ей «избиение», но совсем не такое, о котором помышляла жена. Служанка расплакалась, но он не обратил внимания на ее слезы. И, опасаясь, как бы не пришла жена, он стал хлестать розгами деревянную кровать – и с такою силой, что переломал, все прутья, а обломки принес жене и сказал:

– Ну, душа моя, эта негодница долго теперь будет помнить День избияния младенцев.³⁶¹

Когда обойщик ушел из дома, несчастная служанка кинулась на колени перед своей госпожой и стала говорить, что ее муж нехорошо с нею поступил. Но та, решив, что она жалуется на то, что ее высекли – ибо не сомневалась, что это действительно было так, – оборвала ее на полуслове:

– Муж мой правильно сделал, вот уже больше месяца, как я его об этом просила. И если тебе было больно, то я этому только рада, вини в этом меня, да к тому же он еще мало тебя проучил.

Служанка, видя, что хозяйка ее одобряет поведение мужа, решила, что, может быть, это не такой уж великий грех, как ей казалось, раз делается по наущению той, кого она считала образцом добродетели. И она об этом больше не заикнулась. Обойщик же, видя, что жене его столь же приятно быть обманутой, как ему – обманывать, решил почаще доставлять ей это удовольствие и так хорошо потрафлял этой девушке, что теперь, после «избияния младенцев», она уже больше не плакала. Так это тянулось долго, и жена ничего не замечала, а потом снова настала зима и выпало много снега. В летнее время обойщик устраивал «избиение младенцев» у себя в саду на траве, теперь же решил все это учинить на снегу. И однажды утром, пока весь дом еще спал, он вывел служанку в сад в одной рубашке, чтобы распять ее на снегу, и после того как они вволю покатались по снегу, они стали играть и в «избиение младенцев». Это заметила одна из соседок, которая в это время подошла к окну, чтобы посмотреть, какая погода. Увидав сие непотребство, она так возмутилась, что решила все рассказать своей приятельнице, дабы ее нечестивцу супругу впредь было неповадно ее обманывать и дабы она больше не держала у себя в доме такую поганую девку. На-

³⁶⁰ Имеется в виду третий сын короля Франциска Карл, скончавшийся в сентябре 1545 г.

³⁶¹ Этот день приходится на 28 декабря, когда, согласно евангельской легенде, по приказанию царя Ирода были перебиты все младенцы в Иерусалиме. В старой Франции 28 декабря молодые люди старались застать женщин в постели и шутя били их за лень, имитируя «избиение невинных младенцев»